

Н.И. Музафарова

Ислам в национально-культурных традициях народов Волжско-Уральского региона (исторический аспект)

В статье показана роль ислама в укреплении политических, бытовых, национально-культурных сфер жизни народов Волжско-Уральского региона. Прослеживаются этапы становления исламской культуры с начала проникновения ислама в VII веке и до конца XX века.

Ключевые слова: Ислам; Волжская Булгария; национальные меньшинства; Духовное управление мусульман; исламская культура.

Волжско-Уральский регион исторически сосредоточил полиэтничный состав населения. Он охватывает восточные районы Татарстана и Башкортостана с соседствующими территориями. На протяжении длительного времени регион неоднократно подвергался административным делениям, что отразилось на формировании морально-этических стереотипов. На территории данного региона сконцентрировалось мусульманское население, и ныне имеются два государственных образования, представляющих культурные центры башкир и татар. Народы эти сохранили и приумножили духовные ценности, национальные традиции, чему способствовал ислам, пришедший в Россию в VII веке.

Рассматривая национально-культурные традиции народов Поволжья и Урала, коснемся исторического аспекта. Народы данного региона входили в состав Волжской Булгарии, достигшей своего расцвета в IX–XIII веках. Булгарское население составляли интегрированные племена угро-финских, тюркских и славянских народов, которые отличались разным социально-экономическим и культурным уровнем развития. В научных кругах идут споры о происхождении булгар. Истоки их происхождения неоднозначны и вызывают споры. Априори можно сказать, что историческая территория Булгарии явилась родиной таких коренных национальностей, как татары, башкиры, мордва, мари, чуваша, удмурты, зыряне. Верования этих народов носили языческий характер, но с VII века сюда стал активно проникать ислам. В 922 году правитель Волжской Булгарии Айдархан (815–855) признал ислам государственной религией.

Распространение ислама обуславливалось внутренними и внешними геополитическими факторами. Контакты с торговцами, путешественниками-

исследователями Ближнего Востока вносили новый стиль общения, обряды, которые импонировали местному населению. Местные жители, поклоняясь разным богам, испытывали хозяйственную и духовную разобщенность, а вера в единого Бога — Аллаха — сближала людей и была привлекательной для правителей.

В силу своей универсальной значимости и адаптационной способности ислам распространялся успешно. В районах Поволжья и Урала он интегрировался с обычаями и традициями местных племен и этносов. Это нашло отражение в толерантном совместном участии татар, башкир, мари, мордвы, чувашей в национальных, православных, языческих праздниках. Привлекательным праздником для народов региона из глубины веков являлся сабантуй, посвященный окончанию весенне-полевых работ. На празднике демонстрировались таланты народных умельцев, перенимался опыт, укреплялись взаимосвязи людей. В процессе сосуществования этносов изменялись социально-бытовые условия, формировались новые морально-этические нормы, которые отличались от обычаев и норм мусульман Средней Азии и Кавказа. Тяготение племен к старым традициям обусловило фактор синкретизма, что накладывало интеграционный отпечаток на быт и верования людей. Так, маришцы совершали обряды жертвоприношений, не потребляли в пищу свинину. Чуваше перенимали стили молитвенных сооружений. Татары и башкиры заимствовали элементы прикладного искусства, пошива одежды и изготовления украшений и т. д.

Принятие ислама способствовало росту культурного уровня народа: строились мечети, открывались школы, в столице — городе Булгар — был открыт университет, который привлекал учащихся из других стран. Булгария превратилась в страну высокого культурного уровня. Спад ее начался с захватом столицы монгольскими завоевателями и созданием Золотой Орды. Однако, осознав объединительную роль и силу влияния мусульманства на разные племена и народности, ордынское ханство в период правления Узбекхана (1312–1343) объявило ислам государственной религией [4: с. 26].

До XVI века Булгарское государство, а затем Казанское ханство представляли центр исламской цивилизации на территории нашей страны. С укреплением Московского государства началось разрушение исламской культуры и заметное разобщение национальных меньшинств. Завоевание Иваном IV ордынских ханств, захват Казани в 1552 году привели к уничтожению основ исламской цивилизации, разрушению ее культурных центров, мечетей, уникальных рукописей, представлявших бесценное наследие ученых Востока. Проводились насильственная христианизация местных жителей, казнь мужского населения. По дошедшим сведениям устной истории с холмов Казанского кремля текли ручьи крови.

Московское государство взяло курс на вытеснение ислама из сфер общественной и культурной жизни. Г.В. Вернадский по этому поводу писал, что если

ранее князья сохраняли традиции золотоордынской эпохи и дорожили статусом в мусульманском мире, то с XVI века сделали ставку на «православное царство» [1: с. 224]. Соборное уложение 1649 года усилило давление на мусульман. Было ограничено землепользование, приобретение недвижимости, занятие должностей, строительство мечетей. Поощрялся переход в христианство, а переход в ислам из православия карался смертной казнью. Такая дискриминация верующих вызывала протест, свидетельством чему явилось участие мусульман в крестьянских восстаниях Степана Разина (1667–1671), Е. Пугачева (1773–1775) и др. Устная история дает богатую информацию о легендарном герое башкирского и татарского народа Салавате Юлаеве, боровшемся за освобождение народа от двойного гнета.

Улучшение положения мусульманских народов произошло в эпоху правления Екатерины II, которая была заинтересована в налаживании контактов со странами Востока. В установлении связей с исламскими государствами она использовала мусульманских духовных лидеров, интеллигенцию, дипломатов, купцов, продвинутую часть татар и башкир. В декабре 1789 года по указу императрицы было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) во главе с муфтием М. Хусаиновым. Хусаинов, бывший офицер, дипломат, проводил политику государственных интересов, прилагал усилия по возрождению исламской культуры и сохранению национальных ценностей. В результате стали свободно функционировать мечети, налаживаться сеть учебных заведений, было заведено делопроизводство на татарском языке. Духовенство и национальная элита получили равные права с русским дворянством. В стране стала возрождаться и развиваться национальная культура.

В XIX веке возросла плеяда мусульманских просветителей, ученых, предпринимателей. Среди духовенства появились сторонники модернизации методики обучения (джадиды). Духовный лидер, историк Ш. Марджани (1818–1889), предлагал провести реформу системы образования соответственно требованиям эпохи, используя достижения мировой цивилизации. На позициях нового осмысления исламского вероучения стояли просветители К. Насыри (1825–1902), Х. Фаизханов (1828–1866), И. Гаспринский (1851–1914). Они вели полемику с ортодоксальными муллами-кадимистами. Духовные лидеры Урало-Волжского региона Г. Баруди (1857–1921), Р. Фахретдин (1859–1936), М. Бигиев (1870–1949) отстаивали позиции толерантного взаимодействия ислама и православия с присущими им культурными ценностями. Таким образом, мусульманские лидеры активизировали деятельность, направленную на просвещение народа в соответствии с достижениями культуры и науки.

На международной арене модернистские тенденции развития ислама и государства проводил руководитель Турции Мустафа Кемаль Ататюрк (1881–1938). Он явился основателем светского мусульманского государства. В основе его концепции была заложена идея пантюркизма и панисламизма. Ататюрк добивался

независимости тюркских (мусульманских) народов, ратовал за сохранение их культуры и объединение под эгидой Турции. Он поддерживал связи с представителями разных стран, его идеи были известны многим мусульманским лидерам. В России эти идеи ставились на обсуждение представителем думской фракции И. Гаспринским, ответственным работником советских органов М. Султан-Галеевым и др. Однако широкой поддержки они не нашли.

В XX веке положение ислама изменилось. Мусульманские лидеры добились вхождения во все четыре Государственные думы. Созданная фракция мусульман выражала интересы национальных меньшинств. Она способствовала открытию школ во всех национальных селениях, настоятельно требовала предоставления возможности получения специального среднего и высшего образования молодежи, настаивала на решении земельного вопроса, упорядочивании налогов. Революционная эпоха 1917 года внесла свои коррективы, привела к изменению статуса религий как ненужного института. Вместе с тем в отношении мусульманских народов было заявлено о предоставлении свободы вероисповедания, соблюдения традиций религиозно-национальных праздников. Однако тактика лояльного отношения к исламу была изменена в конце 20-х годов.

В ноябре 1917 года было принято обращение СНК и Наркомнаца «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором объявлялось о свободе вероисповедания, обычаев и традиций, неприкосновенности национальных и культурных учреждений. Для руководства преобразованиями жизни мусульманских народов в январе 1918 года было создано Бюро коммунистов народов Востока, а в марте Татаро-Башкирское Уралбюро ЦК ВКП (б) [2: с. 4]. Местные партийные работники проводили указания Центра, сочетая новые преобразования с сохранением национальных традиций. Многие рекомендации получали они от М.Г. Султан-Галеева — советника И.В. Сталина по мусульманским народам.

В среде национальной интеллигенции ставился вопрос о возможном объединении родственных народов — татар и башкир — и создании единой государственности Татаро-Башкирской Республики. Одним из инициаторов такого реформирования был М. Султан-Галеев, который настаивал на методах последовательного и тактичного внедрения советского образа жизни, не нарушая исламских духовных ценностей и не противопоставляя их социалистическим идеалам (БГАСПИ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 12. Л. 82–83). По сути, данное предложение представляло аналог созданному в первые годы после революции партийному аппарату.

С политических позиций создание Татаро-Башкирской Республики в центральных районах России представляло угрозу существованию Советской власти как унитарного государства. Поэтому Советское правительство создало два самостоятельных государственных объединения — Татарская автономная советская социалистическая республика и Башкирская автономная

советская социалистическая республика. Более того, в Башкирии в качестве литературного языка было взято наречие одного из кочевых племен, в большей степени отличающееся от татарского языка. Так советское правительство отреагировало на попытки объединения родственных народов. Предложение М. Султан-Галеева было оценено как отход от коммунистической идеологии в угоду националистической политике. Сталин назвал данное идейное течение «султан-галеевщиной» и подверг его критике как разновидность пантюркизма и панисламизма. М.Г. Султан-Галеев попал в опалу, и в 1930-е годы был репрессирован. Реабилитирован он в постсоветский период.

После революции 1917 года Духовное управление мусульман во главе с муфтием Галимджаном Баруди заявило о признании Советской власти, сумело настоять на сохранении автономии мусульман. К этому времени Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) было переведено из Оренбурга в Уфу. Муфтий Г. Баруди — крупный ученый-богослов — прилагал усилия в целях налаживания хозяйственно-бытовой жизни мусульманских народов. Правительство потребовало от муфтия сбора пожертвований верующими для помощи голодающим. В 1921 году по этому вопросу Баруди был вызван в Москву. Напряженные переговоры со Сталиным об изъятии средств у без того голодающего населения Поволжья подорвали здоровье муфтия.

Новый муфтий Ризаутдин Фахретдин — богослов, ученый, писатель, общественный деятель — проводил духовное служение в условиях воинствующего государственного атеизма. Принципы свободы совести, провозглашенные Советской властью, были попорчены. Массово закрывались мечети, подвергались гонению и репрессиям муллы, представители интеллигенции, запрещались национально-религиозные традиции. Муфтий обращался к властям, настоятельно требуя соблюдения объявленных прав и свобод мусульман, ратовал за освобождение несправедливо заключенных лиц. Благодаря поддержке зарубежных авторитетных лиц ему удалось освободить в 1923 году незаконно осужденного ученого-богослова Мусу Бигиева. Подобные справедливые исходы были редкими, а репрессии мусульман, особенно интеллигенции, многочисленны.

Своей подвижнической деятельностью муфтий прилагал усилия по подготовке кадров священнослужителей, развитию духовного и светского образования. Он отстаивал труды по богословию, философии, издал популярные книги «Машхур ирлэр» («Знаменитые мужчины») и «Машхур хатыннар» («Знаменитые женщины»).

Отмечая трудности функционирования ислама в советский период, коснемся позитивных факторов, которых добивались инициативные активисты в развитии культуры мусульманских народов. В июне 1924 года вышло постановление президиума ЦИК РСФСР «О разрешении преподавания вероучения ислама». Это способствовало росту числа национальных школ и более широкому охвату учащихся. Вместе с тем открывались учебные заведения

для нацменьшинств по подготовке квалифицированных специалистов среднего и высшего звена. В вузах создавались группы татар, башкир, мари, чувашей и др., принятых на льготных условиях. Национальные духовные традиции интегрировались с новыми светскими обычаями.

Первое десятилетие Советское государство придерживалось объявленных принципов свободы совести, однако официальная социалистическая идеология и воинствующий атеизм изменили положение дел. Национально-религиозные традиции постепенно подвергались резким нападкам, а культурные центры — разрушениям. Выпады против национально-религиозных традиций участились с созданием Е. Ярославским общественной организации воинствующих безбожников. Сохранению народных обычаев, духовных ценностей способствовал ислам, который функционировал на бытовом уровне.

В 1928 году запретили преподавание мусульманского вероучения, вместе с тем были уничтожены сочинения и книги, написанные арабским шрифтом. Распространенная среди мусульманских народов арабская письменность была заменена латинской, а позже кириллицей. Этот неоднократный перевод алфавита затормозил рост грамотности и обучения мусульман. Активизировалась деятельность организации безбожников — «Дегриляр», — что привело к отрыву новых поколений от богатого пласта духовной национальной культуры, народных традиций.

В 1930-е годы репрессивная политика в отношении мусульманского духовенства достигла пика. В 1930 году было закрыто 10 тыс. мечетей из 12, находившихся в ведении ЦДУМ. Обращения муфтия Р. Фахретдина к правительству по поводу незаконно закрытых мечетей и необоснованных арестов духовных лиц не имели успеха. Более того, органы НКВД под угрозой расстрела требовали от муфтия подписать фальшивую статью о свободе традиций и верований мусульман в СССР. Муфтий не согласился и в результате постоянных угроз и давления заболел и умер [4: с. 51].

Следующим муфтием в истории ЦДУМ стал Габдрахман Расули (1881–1950). На его долю выпал не менее тяжелый период гонения ислама, репрессий духовенства, интеллигенции, разразившаяся Великая Отечественная война. В годы войны Советская власть перешла на позиции лояльности и сотрудничества с религиозными организациями. Р. Габдрахман был образованным духовным лидером, которого называли «духовным королем татар». С началом Великой Отечественной войны он призвал духовенство и всех мусульман встать на патриотические позиции и вести борьбу с врагами за Родину.

В 1942 году муфтий ЦДУМ Г. Расули был вызван на прием к И.В. Сталину. По воспоминаниям духовных иерархов, фронтовиков-мусульман, состоялась беседа о роли ислама в судьбоносные годы, отношении к сакральным реликвиям (в частности, праху Тамерлана), проведении съездов мусульман и разработке форм и методов борьбы с фашизмом. Существует легенда, что И. Сталин и Г. Расули с прахом Тамерлана облетели прифронтовые зоны, и вскоре наметился перелом в пользу советских войск. В мае 1942 года на съезде

мусульман было принято обращение муфтия к верующим, в котором с позиций ислама разъяснялась необходимость борьбы против фашизма [5].

Мусульмане принимали участие в сборе денежных средств на постройку танков, самолетов, а также отправке теплых вещей фронтовикам. Расули, будучи инициатором неоднократных сборов средств на нужды фронта, в 1943 году пожертвовал все свои сбережения — 50 тыс. рублей — для фронта. В ответ И.В. Сталин направил благодарственную телеграмму Г. Расули и всем мусульманам, участвовавшим в сборе средств [3].

Г. Расули пытался сохранить традиции мусульманской учености: он (правда, тщетно) ходатайствовал об открытии богословских курсов, ежегодно публиковал мусульманские лунные календари, в 1945 году издал учебное пособие «Ислам дине» («Религия Ислама»).

В период правления Н.С. Хрущева стала возвращаться политика государственного атеизма и наступления на национальные традиции. Национальные школы закрывались, обучение переводилось на русский язык, даже при отсутствии учителей, владеющих русским языком. Прекратили издавать учебники на родном языке народов нацменьшинств. Молодое поколение было оторвано от национальных корней, поскольку было лишено обучения родному языку, литературе. Народные традиции, родной язык сохранялся в татарских, башкирских селениях. Бытовые традиции и наличие лиц, которые выполняли полномочия мулл, в определенной мере способствовали сохранению мусульманской культуры.

В постсоветский период были созданы национально-культурные автономии как очаги, способствующие возрождению национально-религиозных традиций, приобщению молодежи к истокам и ценностям народной культуры, обучению родному языку. Участились международные контакты с зарубежными исламскими центрами, расширились культурные связи, открылись высшие богословские учебные заведения, доступными стали архивы и уникальные сочинения мусульманских ученых

Литература

1. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 368 с.
2. Жизнь национальностей. 1918. № 3.
3. Известия. 1943. 3 марта.
4. *Музафарова Н.И.* Ислам: история, вероучение, практика. М.: ГОУ ВПО МГПУ. 2011. 135 с.
5. Труд. 1942. 18 мая.

Literatura

1. *Vernadskij G.V.* Nachertanie russkoj istorii. M.: Ajris-Press, 2002. 368 s.
2. Zhizn' nacional'nostej. 1918. № 3.
3. Izvestiya. 1943. 3 marta.
4. *Muzafarova N.I.* Islam: istoriya, verouchenie, praktika. M.: GOU VPO MGPU, 2011. 135 s.
5. Trud. 1942. 18 maya.

N.I. Muzafarova

**Islam in the National Cultural Traditions of the Peoples of the Volga – Ural region
(Historical Aspect)**

The article shows the role of Islam in the strengthening of political, domestic, national and cultural spheres of life of the peoples of the Volga-Ural region. The stages of formation of Islamic culture are traced from the beginning of the spread of Islam in VII century and up to the end of the XX century.

Keywords: Islam; Volga Bulgaria; national minorities; the Spiritual Administration of Muslims; Islamic culture.